УДК 532.526

ВИХРЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ЗА ПОПЕРЕЧНОЙ СТРУЕЙ В СВЕРХЗВУКОВОМ ПОТОКЕ ПРИ БОЛЬШИХ ЗНАЧЕНИЯХ ПАРАМЕТРА НЕРАСЧЕТНОСТИ

А. О. Бекетаева, П. Бруель*, А. Ж. Найманова

Институт математики Министерства образования и науки Республики Казахстан, 050010 Алма-Ата, Казахстан

* Национальный центр научных исследований (CNRS), По, Франция E-mails: azimaras@mail.ru, Pascal.Bruel@univ-pau.fr, ked@math.kz

Численно моделируется трехмерное сверхзвуковое турбулентное течение с симметричным перпендикулярным вдувом круглых струй со стенок канала. С использованием алгоритма, построенного на основе ENO-схемы, решаются исходные осредненные по Фавру уравнения Навье — Стокса, замкнутые с помощью $(k-\omega)$ -модели турбулентности. Для значений параметра нерасчетности $3 \leq n \leq 50$ изучен механизм формирования вихревых структур при взаимодействии струи с набегающим потоком. Экспериментально установлено, что при $n \geq 10$ в результате смешения струи и натекающего высокоскоростного потока появляется пара вихрей и происходит дополнительный отрыв вблизи стенки за струей. Показано, что результаты расчета распределения давления на стенке перед струей в плоскости симметрии удовлетворительно согласуются с экспериментальными данными.

Ключевые слова: численное моделирование, сверхзвуковое течение, совершенный газ, пограничный слой, уравнения Навье — Стокса, параметр нерасчетности, ударная волна.

DOI: 10.15372/PMTF20150504

Введение. Исследование вдува струи в набегающий поток является актуальной задачей, поскольку примеров взаимодействия поперечной струи с набегающим потоком множество: от истечения дыма из дымохода в окружающую среду до камер сгорания в прямоточных воздушно-реактивных двигателях и систем управления самолетов и ракет. Большинство работ по этой теме посвящено определению реактивной силы струи при ее взаимодействии со сверхзвуковым набегающим потоком и внешним пограничным слоем. При этом поведение и структура струи исследованы недостаточно. Ряд работ посвящен исследованию поперечного вдува струи при малых и умеренных значениях параметра нерасчетности (см., например, [1–6]), хорошо изучена физическая картина области взаимодействия: образование сложной λ -образной системы скачков уплотнения, вследствие чего возникает область возвратных течений в виде двух противоположно вращающихся вихрей перед струей; формирование возвратного течения за струей вследствие образования зоны низкого давления; возникновение бочкообразной структуры и диска Маха в струе [1–8].

Моделирование турбулентности также является актуальной задачей при исследовании турбулентных струй. Широкое использование простых алгебраических моделей тур-

булентности объясняется простотой их реализации, однако модели такого типа являются ограниченными. Для того чтобы преодолеть ограниченность алгебраических моделей, в настоящее время используются модели турбулентности, позволяющие учитывать перенос турбулентности путем решения дифференциальных уравнений. Согласно [9] для расчета пристенной турбулентности целесообразно использовать $(k-\omega)$ -модели турбулентности Вилкокса (ω — скорость диссипации на единицу энергии турбулентности). Данная модель позволяет получить более точные результаты для сложных типов течений с большими градиентами давления. Рассматриваемая задача взаимодействия струи со сверхзвуковым потоком характеризуется наличием больших областей возвратных течений, и для замыкания исходной системы уравнений $(k-\omega)$ -модель турбулентности Вилкокса является приемлемой.

Целью настоящей работы является численное моделирование вдува звуковых струй из круглых отверстий, расположенных симметрично на верхней и нижней стенках канала, перпендикулярно сверхзвуковому потоку, а также изучение динамики возникновения дополнительных вихревых структур в струе и за ней при значениях параметра нерасчетности от умеренных до больших.

Структура течения. Для удобства вычисления будем рассматривать вдув струи только с нижней стенки. Схема течения и вихревая картина показаны на рис. 1, где головная волна, скачок отрыва и система скачков уплотнения с двумя тройными точками, соответствующая истечению существенно недорасширенной струи [7], показаны линиями 1, 2, 3, вихри перед струей — линиями 4, 5. Линия стекания потока на стенке S_1 соответствует границе скачка 2, за которой образуется область отрыва пограничного слоя перед струей. В области скачка уплотнения 3 поток растекается по всем направлениям, большая его часть поворачивает к стенке и проникает в зону обратного отрывного течения. Достигнув поверхности стенки, поток растекается в противоположных направлениях (линия растекания R_1). Сформировавшаяся в результате взаимодействия хвостового скачка уплотнения с поверхностью пластины линия обозначена S₃. Также при истечении круглой струи в сносящий поток в струе возникает вихревая структура, аналогичная истечению струи несжимаемой жидкости и являющаяся достаточно изученной. Однако в работе [8] для течений с большими параметрами нерасчетности, где отношение статического давления в струе к полному давлению потока равно 532, показано, что при истечении газовой струи появляются дополнительные вихри. Вихревая картина, возникающая при поперечном вдуве струи в набегающий поток при больших значениях параметра нерасчетности и описанная в [8], представлена на рис. 1, б. В сечении yz (плоскость Ω на рис. 1, a) показана вихревая структура на некотором расстоянии от области вдува струи, состоящая из пяти пар противоположно вращающихся вихрей. Из них две пары 8, 6 (рис. 1, 6) формируются в зоне смешения, пара вихрей 9 формируется за счет взаимодействия струи, проходящей через диск Маха D, со скоростным набегающим потоком. Подковообразный вихрь 7 возникает при наличии большого градиента давления перед струей и вследствие отрыва потока. Две пары вихрей 10 образуются в результате перетекания потока над бочкообразной структурой В в струе.

Таким образом, исследование сверхзвуковых течений при больших значениях параметра нерасчетности является новой малоизученной задачей.

Постановка задачи. В качестве исходной используем систему трехмерных осредненных по Фавру уравнений Навье — Стокса для сжимаемого турбулентного газа, записанную в декартовой системе координат в консервативной форме:

$$\frac{\partial \boldsymbol{U}}{\partial t} + \frac{\partial \left(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{E}_{v}\right)}{\partial x} + \frac{\partial \left(\boldsymbol{F} - \boldsymbol{F}_{v}\right)}{\partial z} + \frac{\partial \left(\boldsymbol{G} - \boldsymbol{G}_{v}\right)}{\partial y} = \boldsymbol{S}.$$
(1)

Рис. 1. Схема истечения струи (a) и вихревая картина при поперечном вдуве струи в набегающий поток (δ) :

1 — головная волна, 2 — скачок отрыва, 3 — система скачков уплотнения с двумя тройными точками, 4, 5 — вихри перед струей, 6–10 — пары вихрей, вращающихся в противоположных направлениях

Здесь

$$\boldsymbol{U} = \begin{pmatrix} \rho \\ \rho u \\ \rho v \\ \rho w \\ \rho w \\ E_t \\ \rho k \\ \rho \omega \end{pmatrix}, \quad \boldsymbol{E} = \begin{pmatrix} \rho u \\ \rho u^2 + P \\ \rho uv \\ \rho uw \\ \rho uw \\ \rho uw \\ \rho uk \\ \rho u\omega \end{pmatrix}, \quad \boldsymbol{F} = \begin{pmatrix} \rho w \\ \rho uw \\ \rho w w \\ \rho w w \\ \rho w^2 + P \\ (E_t + P)w \\ \rho w k \\ \rho w \omega \end{pmatrix}, \quad \boldsymbol{G} = \begin{pmatrix} \rho v \\ \rho uv \\ \rho v^2 + P \\ \rho vw \\ (E_t + P)v \\ \rho vk \\ \rho v\omega \end{pmatrix},$$
$$\boldsymbol{E}_v = \begin{pmatrix} 0, \tau_{xx}, \tau_{xy}, \tau_{xz}, u\tau_{xx} + v\tau_{xz} + w\tau_{xz} - q_x, \frac{1}{\mathrm{Re}} (\mu_l + \sigma_k \mu_l) \frac{\partial k}{\partial x}, \frac{1}{\mathrm{Re}} (\mu_l + \sigma_\omega \mu) \frac{\partial \omega}{\partial x} \end{pmatrix}^{\mathrm{T}},$$

$$\begin{split} \boldsymbol{F}_{v} &= \left(0, \tau_{xz}, \tau_{yz}, \tau_{zz}, u\tau_{xz} + v\tau_{yz} + w\tau_{zz} - q_{z}, \frac{1}{\mathrm{Re}}\left(\mu_{l} + \sigma_{k}\mu_{t}\right)\frac{\partial k}{\partial z}, \frac{1}{\mathrm{Re}}\left(\mu_{l} + \sigma_{\omega}\mu\right)\frac{\partial \omega}{\partial z}\right)^{\mathrm{T}}, \\ \boldsymbol{G}_{v} &= \left(0, \tau_{xy}, \tau_{yy}, \tau_{yz}, u\tau_{xy} + v\tau_{yy} + w\tau_{yz} - q_{y}, \frac{1}{\mathrm{Re}}\left(\mu_{l} + \sigma_{k}\mu_{t}\right)\frac{\partial k}{\partial y}, \frac{1}{\mathrm{Re}}\left(\mu_{l} + \sigma_{\omega}\mu\right)\frac{\partial \omega}{\partial y}\right)^{\mathrm{T}}, \\ \tau_{xx} &= \frac{2}{3}\frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(2u_{x} - w_{z} - v_{y}\right), \quad \tau_{zz} = \frac{2}{3}\frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(2w_{z} - u_{x} - v_{y}\right), \quad \tau_{yy} = \frac{2}{3}\frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(2v_{y} - u_{x} - w_{z}\right), \\ \tau_{xz} &= \tau_{zx} = \frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(u_{z} + w_{x}\right), \quad \tau_{xy} = \tau_{yx} = \frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(u_{y} + v_{x}\right), \quad \tau_{yz} = \tau_{zy} = \frac{\mu_{t}}{\mathrm{Re}}\left(w_{y} + v_{z}\right), \\ q_{x} &= -\frac{\mu_{t}}{(\gamma - 1)\mathrm{M}_{\infty}^{2}\mathrm{Pr}\mathrm{Re}}T_{x}, \quad q_{y} = -\frac{\mu_{t}}{(\gamma - 1)\mathrm{M}_{\infty}^{2}\mathrm{Pr}\mathrm{Re}}T_{y}, \quad q_{z} = -\frac{\mu_{t}}{(\gamma - 1)\mathrm{M}_{\infty}^{2}\mathrm{Pr}\mathrm{Re}}T_{z}, \\ \boldsymbol{S} &= (0, 0, 0, 0, 0, P_{k} - \beta^{*}\rho\omega k, \gamma^{*}\rho P_{k}/\mu_{t} - \beta\rho\omega^{2})^{\mathrm{T}}, \\ P_{k} &= \mu_{t}\Big[\Big(\frac{\partial u_{i}}{\partial x_{j}} + \frac{\partial u_{j}}{\partial x_{i}}\Big)\frac{\partial u_{i}}{\partial x_{j}} - \frac{2}{3}\Big(\frac{\partial u_{k}}{\partial x_{k}}\Big)^{2}\Big] - \frac{2}{3}\rho k\frac{\partial u_{k}}{\partial x_{k}}, \quad i, j, k = 1, 2, 3, \\ \sigma_{k} &= 0, 5, \quad \sigma_{\omega} = 0, 5, \quad \beta^{*} = 0, 09, \quad \beta = 0, 075, \quad \gamma^{*} = 5/9, \end{split}$$

 k, ω — кинетическая энергия турбулентности и скорость диссипации кинетической энергии турбулентности; P_k — член, определяющий генерацию турбулентности; турбулентная вязкость определяется по формуле $\mu_t = \rho k/\omega$ [9]; μ_l определяется по формуле Сазерленда.

Выражения для давления ${\cal P}$ и температуры ${\cal T}$ запишем в виде

$$P = (\gamma - 1)[E_t - (\rho u^2 + \rho w^2 + \rho v^2)/2],$$

$$T = \frac{1}{\rho c_v} \Big(E_t - \frac{1}{2} \left(\rho u^2 + \rho w^2 + \rho v^2 \right) \Big), \qquad c_v = \frac{1}{\gamma(\gamma - 1) M_{\infty}^2}$$

где t — время; u, w, v — компоненты скорости потока в продольном и поперечных направлениях; ρ — плотность; c_v — теплоемкость при постоянном объеме; γ — показатель адиабаты; M_{∞} — число Маха потока.

Исходная система (1) записана в безразмерной форме. В качестве определяющих параметров принимались параметры на входе u_{∞} , ρ_{∞} , T_{∞} , давление и полная энергия нормировались на величину $\rho_{\infty}u_{\infty}^2$, в качестве характерной длины выбран диаметр круглого отверстия струи; Pr — число Прандтля; Re = $u_{\infty}L/\nu$ — число Рейнольдса; L — длина канала, являющаяся характерным линейным размером для числа Рейнольдса.

Граничные и начальные условия имеют следующий вид:

— на входе в канал

$$u = 1, \quad v = 0, \quad w = 0, \quad \rho = 1, \quad T = 1, \quad x = 0, \quad 0 \leq y \leq H_y, \quad 0 \leq z \leq H_z;$$

— на нижней стенке

$$u = 0, \quad v = 0, \quad w = 0, \quad \frac{\partial T}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial P}{\partial z} = 0, \qquad z = 0, \quad 0 < x \leqslant H_x, \quad 0 \leqslant y \leqslant H_y.$$

Начальные данные для параметров k, ω определялись с использованием алгебраической модели турбулентности Болдуина — Ломакса по известным осредненным физическим параметрам входного потока. С использованием соотношений $P_k = \beta^* \rho \omega k$ начальное распределение турбулентных параметров принимает вид

$$k = k_{\infty}, \quad k_{\infty} = \frac{\mu_{tBL}}{\rho \operatorname{Re} \sqrt{\beta^*}} \sqrt{\frac{P_k}{\mu_{tBL}}}, \qquad \omega = \omega_{\infty}, \quad \omega_{\infty} = \frac{\rho k}{\mu_{tBL} \operatorname{Re}}$$

Для параметров $(k-\omega)$ -модели турбулентности на стенке задавались условия

$$k = 0, \qquad \omega = \frac{6\mu}{0.075\rho(\Delta y_1)^2}.$$

Вблизи стенки задаются толщина пограничного слоя $\delta_1 = 0.37 x (\text{Re})^{-0.2}$ и толщина пристенного слоя $\delta_2 = 0.1 \delta_1$. Выражение для продольной составляющей скорости u записывается в виде

$$u = 0.1z/\delta_2 + 0.9(z/\delta_2)^2, \qquad 0 < x \leqslant H_x, \quad 0 \leqslant y \leqslant H_y, \quad 0 \leqslant z \leqslant \delta_2.$$

В развитом турбулентном пограничном слое профиль продольной скорости задавался степенным законом

$$u = (z/\delta_1)^{1/7}, \qquad 0 < x \leqslant H_x, \quad 0 \leqslant y \leqslant H_y, \quad \delta_2 \leqslant z \leqslant \delta_1.$$

В зависимости от распределения скорости выражения для температуры и плотности принимали вид

$$T = T_w + u(1 - T_w), \qquad \rho = \frac{1}{T},$$

где $T_w = 1 + r(\gamma - 1) \operatorname{M}^2_\infty / 2$ — температура на стенке, $r = 0.88, z = 0, 0 < x \leqslant H_x, 0 \leqslant y \leqslant H_y.$

Остальные граничные условия задавались следующим образом:

— в струе

$$u = 0, \quad v = 0, \quad T = 0.6, \quad w = \sqrt{T} \, M_0 \,/\, M_\infty, \quad P_0 = n P_\infty, \qquad z = 0, \quad x^2 + y^2 \leqslant R$$

(M₀ — число Маха струи; *n* — степень нерасчетности);

— на верхней границе (условие симметрии)

$$w = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial v}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial T}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial k}{\partial z} = 0, \quad \frac{\partial \omega}{\partial z} = 0,$$
$$z = H_z, \quad 0 < x \leqslant H_x, \quad 0 \leqslant y \leqslant H_y;$$

— на боковых границах

$$\frac{\partial u}{\partial y} = \frac{\partial v}{\partial y} = \frac{\partial w}{\partial y} = \frac{\partial \rho}{\partial y} = \frac{\partial k}{\partial y} = \frac{\partial \omega}{\partial y} = 0,$$

$$y = 0, \quad y = H_y, \quad 0 < x \le H_x, \quad 0 \le z \le H$$

 $(H_x, H_z, H_y - длина, высота и ширина расчетной области; <math>R$ - радиус круглого отверстия);

— на выходной границе — условие неотражения [10].

Метод решения. В настоящее время для численного решения задачи о сверхзвуковом течении с ударно-волновой структурой применяются TVD-, ENO-, WENO-схемы. В работе [11] на основе метода Годунова развивается ENO-схема и показана ее применимость для решения задачи о сверхзвуковом течении многокомпонентного газа в плоском канале с вдувом перпендикулярных струй. Для решения поставленной задачи ENO-схема обобщается на трехмерный случай. Предварительно в пограничном слое вблизи стенки и границы струи сетка сгущается с помощью преобразований [6]

$$\xi = \xi(x), \qquad \eta = \eta(z), \quad \zeta = \zeta(y).$$

Тогда в обобщенных координатах система уравнений (1) принимает вид

$$\frac{\partial \tilde{\boldsymbol{U}}}{\partial t} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{E}}}{\partial \xi} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{F}}}{\partial \eta} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{G}}}{\partial \zeta} = \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{E}}_{v2}}{\partial \xi} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{E}}_{vm}}{\partial \xi} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{F}}_{v2}}{\partial \eta} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{F}}_{vm}}{\partial \eta} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{G}}_{v2}}{\partial \zeta} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{G}}_{vm}}{\partial \zeta},$$

где

$$\tilde{\boldsymbol{U}} = \frac{1}{J}\boldsymbol{U}, \quad \tilde{\boldsymbol{E}} = \frac{\xi_x}{J}\boldsymbol{E}, \quad \tilde{\boldsymbol{F}} = \frac{\eta_z}{J}\boldsymbol{F}, \quad \tilde{\boldsymbol{E}}_{v2} = \frac{\xi_x}{J}\boldsymbol{E}_{v2}, \quad \tilde{\boldsymbol{E}}_{vm} = \frac{\xi_x}{J}\boldsymbol{E}_{vm}, \\ \tilde{\boldsymbol{F}}_{v2} = \frac{\eta_z}{J}\boldsymbol{F}_{v2}, \quad \tilde{\boldsymbol{F}}_{vm} = \frac{\eta_z}{J}\boldsymbol{F}_{vm}, \quad \tilde{\boldsymbol{G}}_{v2} = \frac{\zeta_y}{J}\boldsymbol{G}_{v2}, \quad \tilde{\boldsymbol{G}}_{vm} = \frac{\zeta_y}{J}\boldsymbol{G}_{vm},$$

 $J = \partial(\xi, \eta, \zeta) / \partial(x, z, y)$ — якобиан преобразования; \tilde{E}_{vm} , \tilde{E}_{v2} — диффузионные члены, содержащие смешанные и вторые производные.

В соответствии с принципом построения ENO-схемы исходную систему уравнений запишем следующим образом:

$$\frac{\partial \tilde{\boldsymbol{U}}}{\partial t} + (\hat{A}^{+} + \hat{A}^{-}) \frac{\partial \boldsymbol{E}^{m}}{\partial \xi} + (\hat{B}^{+} + \hat{B}^{-}) \frac{\partial \boldsymbol{F}^{m}}{\partial \eta} + (\hat{Q}^{+} + \hat{Q}^{-}) \frac{\partial \boldsymbol{G}^{m}}{\partial \zeta} - \left(\frac{\partial \left(\tilde{\boldsymbol{E}}_{v2} + \tilde{\boldsymbol{E}}_{vm}\right)}{\partial \xi} + \frac{\partial \left(\tilde{\boldsymbol{F}}_{v2} + \tilde{\boldsymbol{F}}_{vm}\right)}{\partial \eta} - \frac{\partial \left(\tilde{\boldsymbol{G}}_{v2} + \tilde{\boldsymbol{G}}_{vm}\right)}{\partial \zeta}\right) = 0. \quad (2)$$

Здесь $A = \partial \boldsymbol{E} / \partial \boldsymbol{U}, B = \partial \boldsymbol{F} / \partial \boldsymbol{U}, Q = \partial \boldsymbol{G} / \partial \boldsymbol{U}$ — матрицы Якоби,

$$\hat{A}^{\pm} = R\hat{\Lambda}_{\xi}R^{-1} = R\left(\frac{1\pm\operatorname{sign}\left(\Lambda_{\xi}\right)}{2}\right)R^{-1},$$
$$\hat{B}^{\pm} = T\hat{\Lambda}_{\eta}T^{-1} = T\left(\frac{1\pm\operatorname{sign}\left(\Lambda_{\eta}\right)}{2}\right)T^{-1}, \qquad \hat{Q}^{\pm} = S\hat{\Lambda}_{\zeta}S^{-1} = S\left(\frac{1\pm\operatorname{sign}\left(\Lambda_{\zeta}\right)}{2}\right)S^{-1},$$

 $E^m = \tilde{E} + E_{\xi} + D_{\xi}, F^m = \tilde{F} + E_{\eta} + D_{\eta}, G^m = \tilde{G} + E_{\zeta} + D_{\zeta}$ — модифицированные потоки в узловых точках (i, j, k), состоящие из исходных конвективных векторов $(\tilde{E}, \tilde{F}, \tilde{G})$ и добавочных членов высокого порядка точности $E_{\xi}, D_{\xi}, E_{\eta}, D_{\eta}, E_{\zeta}, D_{\zeta}$ [11].

После факторизации одношаговой конечно-разностной схемы для интегрирования по времени уравнения (2) получаем равенство

$$\begin{split} \left[I + \Delta t \left((\hat{A}^{+} + \hat{A}^{-})^{n} \frac{\partial}{\partial \xi} A_{\xi}^{n} - \frac{\partial}{\partial \xi} \tilde{\mu}_{\xi} \frac{\partial}{\partial \xi} \frac{1}{\tilde{\boldsymbol{U}}_{1}} \right) \right] \left[I + \Delta t \left((\hat{B}^{+} + \hat{B}^{-})^{n} \frac{\partial}{\partial \eta} B_{\eta}^{n} - \frac{\partial}{\partial \eta} \tilde{\mu}_{\eta} \frac{\partial}{\partial \eta} \frac{1}{\tilde{\boldsymbol{U}}_{1}} \right) \right] \times \\ \times \left[I + \Delta t \left((\hat{Q}^{+} + \hat{Q}^{-})^{n} \frac{\partial}{\partial \zeta} Q_{\zeta}^{n} - \frac{\partial}{\partial \zeta} \tilde{\mu}_{\zeta} \frac{\partial}{\partial \zeta} \frac{1}{\tilde{\boldsymbol{U}}_{1}} \right) \right] \tilde{\boldsymbol{U}}^{n+1} = \\ = \tilde{\boldsymbol{U}}^{n} + \Delta t \left(\frac{\partial \tilde{\boldsymbol{E}}_{v22}^{n}}{\partial \xi} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{F}}_{v22}^{n}}{\partial \eta} + \frac{\partial \tilde{\boldsymbol{G}}_{v22}^{n}}{\partial \zeta} + \\ + \frac{\partial}{\partial \xi} \left(2\tilde{\boldsymbol{E}}_{vm}^{n} - \tilde{\boldsymbol{E}}_{vm}^{n-1} \right) + \frac{\partial}{\partial \eta} \left(2\tilde{\boldsymbol{F}}_{vm}^{n} - \tilde{\boldsymbol{F}}_{vm}^{n-1} \right) + \frac{\partial}{\partial \zeta} \left(2\tilde{\boldsymbol{G}}_{vm}^{n} - \tilde{\boldsymbol{G}}_{vm}^{n-1} \right) \right) - \\ - \Delta t \left((\hat{A}^{+} + \hat{A}^{-}) \frac{\partial}{\partial \xi} \left(\boldsymbol{E}_{\xi} + \boldsymbol{D}_{\xi} \right) + (\hat{B}^{+} + \hat{B}^{-}) \frac{\partial}{\partial \eta} \left(\boldsymbol{E}_{\eta} + \boldsymbol{D}_{\eta} \right) + (\hat{Q}^{+} + \hat{Q}^{-}) \frac{\partial}{\partial \zeta} \left(\boldsymbol{E}_{\zeta} + \boldsymbol{D}_{\zeta} \right) \right)^{n}, \quad (3) \end{split}$$

где $A_{\xi} = \xi_x A; B_{\eta} = \eta_z B; Q_{\zeta} = \zeta_y Q; \hat{A}^+ + \hat{A}^- = I; I$ — единичная матрица; $\tilde{\mu}_{\xi} = \mu \xi_x^2 / (\text{Re } J);$ $\tilde{\mu}_{\eta} = \mu \eta_z^2 / (\text{Re } J); \quad \tilde{\mu}_{\zeta} = \mu \zeta_y^2 / (\text{Re } J).$

Аппроксимация производных в конвективных членах, членах, содержащих добавочные векторы высокого порядка, а также в членах, содержащих вторые и смешанные производные, проводится согласно [11].

Система (3) решается с использованием метода расщепления относительно вектора \tilde{U} матричной прогонкой.

Число узлов		τρ	τρ
$M = I \times J \times K$	$\hat{M} = M \times L \times P$	L_1	L_2
$201 \times 101 \times 101$	$221 \times 101 \times 101$ $181 \times 101 \times 101$	$\begin{array}{c} 1,70\cdot 10^{-2} \\ 1,91\cdot 10^{-2} \end{array}$	$7,98 \cdot 10^{-2} \\ 8,98 \cdot 10^{-2}$
$201\times101\times101$	$\begin{array}{c} 201\times81\times81\\ 201\times111\times111 \end{array}$	$\begin{array}{c} 3,\!00\cdot10^{-2} \\ 2,\!19\cdot10^{-2} \end{array}$	$0,11 \\ 9,98 \cdot 10^{-2}$

Зависимости среднего и среднеквадратичного отклонений невязок плотности от числа узлов

Анализ результатов. Расчет проводился на разнесенной сетке размером $201 \times 101 \times 101$ с шагами по пространственным координатам $\Delta x = 0, 1 \div 0, 5$, $\Delta z = 0, 03 \div 0, 25$, $\Delta y = 0, 1 \div 0, 5$ и шагом по времени $\Delta t = 0, 025$. Исследовалось обтекание сверхзвуковым потоком с параметрами Re = $1, 87 \cdot 10^7$, Pr = 0, 9, M_{∞} = 3 звуковой струи совершенного газа, вдуваемой из отверстия диаметром d = 1, 4 см. Размеры рассматриваемой области равны $H_x = 30$ калибров, $H_z = 15$ калибров, $H_y = 30$ калибров, центр струи находится на расстоянии $x_0 = 10$ калибров, $y_0 = 15$ калибров. Во входном сечении задавались толщина пограничного слоя $\delta_1 = 1$, вычисленная для x = 250. Высота пристенного слоя соответствует ламинарно-турбулентному подслою $z^+ = 72$, где $z^+ = \delta_2 u_\tau / \nu$, а высота пограничного слоя равна $z^+ = \delta_1 u_\tau / \nu = 2570$, где $u_\tau = (C_f/2)^{1/2}$ — динамическая скорость; C_f — коэффициент трения потока на стенке, вычисленный по формуле Прандтля — Шлихтинга. Вблизи стенки сетка сгущалась таким образом, чтобы расчет пристенного слоя осуществлялся на 5–8 узловых точках в направлении оси z, а расчет всего пограничного слоя выполнялся с использованием 22–26 узлов расчетной сетки. Численный алгоритм тестировался в двумерной постановке путем сравнения полученных результатов с экспериментальными данными [11].

В таблице представлена зависимость сходимости решений от характеристик сет-

ки, выраженная через среднее $L_1^{\rho} = \frac{1}{N} \sum_{n=1}^N |\varepsilon_M^n - \varepsilon_{\hat{M}}^n|$ и среднеквадратичное $L_2^{\rho} =$

 $\frac{1}{N} \Big(\sum_{n=1}^{N} |\varepsilon_{M}^{n} - \varepsilon_{\hat{M}}^{n}|^{2} \Big)^{1/2} \text{ отклонения невязок плотности. (Здесь } \varepsilon_{M}^{n} = \max_{(i,j)\in M} |\rho_{i,j}^{n+1} - \rho_{i,j}^{n}|, \\ \varepsilon_{\hat{M}}^{n} = \max_{(i,j)\in \hat{M}} |\rho_{i,j}^{n+1} - \rho_{i,j}^{n}|; N$ — число итераций.) Оценки выполнены путем последовательного измельчения сеток, при этом в качестве начальной принималась сетка $M \text{ с } I \times J \times K$ узлами, затем узлы M, L, P сетки \hat{M} варьировались. Из таблицы следует, что отклонения невязок плотности уменьшаются с измельчением сетки. Поэтому сетка M размером $201 \times 101 \times 101$, для которой невязки минимальны, выбрана для последующих вычислений.

На рис. 2–5 представлены результаты расчетов при значении параметра нерасчетности n = 50. На рис. 2, *a* видно, что в зоне, примыкающей к стенке перед струей, в результате отрыва набегающего потока, обусловленного наличием λ -образной системы скачков уплотнения, формируются два противоположно вращающихся подковообразных вихря. Вихрь 5 (см. рис. 1,*a*), примыкающий к струе, вращается против часовой стрелки, а вихрь 4, отстоящий от него, — по часовой стрелке, т. е. навстречу набегающему потоку, в результате чего образуются линии стекания и растекания потоков [6]. Эти вихри хорошо изучены (см., например, [5, 6]). В рассматриваемом случае вихри в основном локализовались в передней части струи, поэтому ярко выраженной подковообразной структуры 7 за областью вдува струи (см. рис. 1,*б*) не наблюдается.

Рис. 2. Поле вектора скорости (*a*, *e*, *d*), проекции линий тока на плоскость, нормальную к оси *x* (*б*, *c*, *e*), и распределение числа Маха (*e*) при Re = $1,87 \cdot 10^7$, Pr = 0,9, n = 50, M₀ = 1, M_{∞} = 3:

а, б — в плоскости симметри
и(y=15,0), в, г — в плоскости zy
(x=9,1),д, е — в плоскости zy (x=11,4);
4–6, 8, 9 — вихри, показанные на рис. 1

Пара вихрей за струей (вихрь 8 на рис. 1,6) генерируются вихрем 5. Так, в области перед струей, т. е. на расстоянии x = 9,1 калибра от начала расчетной области (см. рис. 2,*в*,*г*) хорошо видны боковые вихри 8. Результаты численных расчетов показывают, что эти вихри с центрами вращения в слое смешения струи и потока, обтекая струю, увеличиваются по мере движения вниз по потоку. Увеличение размеров этих вихрей обусловлено прежде всего тем, что они сосредоточены вблизи стенки, и увеличением толщины пограничного слоя. Максимальные размеры бокового вихря наблюдаются в сечении x = 11,4(см. рис. 2,*д*). Ядро вихря расположено вблизи острого угла бочкообразной структуры, возникающей в струе (см. рис. 2,*e*). Видно, что центр вращения вихря находится вблизи боковой острой кромки бочкообразной структуры. Результаты численных экспериментов показывают, что в сечении x = 13,5 интенсивность вихря 8 уменьшается, а бочкообразная структура исчезает.

На рис. 3,a в сечении x = 14,7 показано возникновение вихря 9, который вносит основной вклад в смешение струи и потока. Из рис. 3,a следует, что эта пара вихрей появляется за диском Маха в результате взаимодействия струи и восходящего потока под ней. На рис. $3, \delta$ показано, что в точке зарождения вихря поток является дозвуковым. Также на рис. $3, a, \delta$ можно наблюдать вихревой след вблизи стенки, состоящий из симметрично вращающихся вихрей 6. Как указывалось выше, часть вихря 5 порождает боковую вихревую систему 8, оставшаяся его часть, примыкающая к струе, формирует вихревой след 6 (см. рис. $3, a, \delta$). Возникновение вихря 6 обусловлено тем, что непосредственно за струей вблизи стенки образуется область пониженного давления, в которую устремляется натекающий поток. Существование общирных дозвуковых зон за диском Маха и непосредственно за струей вблизи стенки хорошо видно на рис. 3, 6, c.

На рис. $3, \partial, e$ в сечении x = 15,8 представлена вихревая картина, на которой видны две пары вращающихся в противоположных направлениях вихрей 8, 9. Результаты вычислений показывают, что по мере продвижения вниз по потоку вихрь 8 теряет интенсивность и не наблюдается в сечениях $x = 14, 1 \div 15, 4$. Очевидно, дальнейшая интенсификация этого вихря зависит от взаимодействия натекающего потока и вдуваемой струи. Также на рис. $3, \partial, e$ виден вихрь 6, который существенно увеличился в размерах. Результаты эксперимента показывают, что в сечении x = 18,0 две пары вихрей 8, 9 сливаются в один вихрь, направление вращения которого совпадает с направлением вращения вихря 8 и который виден на всем протяжении расчетной области.

На рис. 4, a-c в сечении x = 18,9 можно наблюдать вихрь 10, который формируется в результате взаимодействия струи и высокоскоростного натекающего потока, проходящего над бочкообразной структурой. Данный вихрь впервые численно обнаружен в работе [8]. Видно, что вихрь 10 движется в вертикальном направлении вдоль линии симметрии на достаточном расстоянии от поверхности пластины. Очевидно, появление вихря 10 зависит от интенсивности смешения струи и потока, поскольку численные эксперименты, проведенные при меньших значениях параметра нерасчетности, не выявили наличия этой пары вихрей.

Сравнение вихревой структуры 8 в сечениях x = 18,0, x = 18,9 показывает, что центр вращения смещается к стенке. Это обусловлено тем, что на данном уровне происходит прилипание струи к плоскости пластины и вблизи стенки формируется новая пара вихрей 11 (см. рис. 4, a, 6). Тем самым подтверждается предположение, сделанное в работе [12], что между струей и областью ее прилипания к стенке существует своего рода каверна, в которой возможно появление двух вихрей с противоположным направлением вращения. Из рис. 4, a, 6 следует, что направление вращения вихря 11 совпадает с направлением вращения следа 6.

Рис. 3. Поле вектора скорости (a, e, d), проекции линий тока на плоскость, нормальную к оси x (b, e, e), и распределение числа Маха (b-e, e) при Re = $1.87 \cdot 10^7$, Pr = 0.9, n = 50, M₀ = 1, M_∞ = 3: a, b - b плоскости zy (x = 14.7), e, e - b плоскости симметрии (y = 15.0), d, e - b плоскости zy (x = 15.8); b, 8, 9 - bихри, показанные на рис. 1; утолщенная линия — траектория центральной точки струи

Рис. 4. Проекции линий тока на плоскость zy (*a*), изолинии продольной (*б*) и поперечных v (*a*), w (*c*) составляющих скоростей в плоскости zy в сечении x = 18,9, а также поле вектора скорости (∂), распределение числа Маха и проекции линий тока на плоскость, нормальную к оси x (*e*), в сечении x = 20,6 при Re $= 1,87 \cdot 10^7$, Pr = 0.9, n = 50, M₀ = 1, M_{∞} = 3:

6, 8, 10 — вихри, показанные на рис. 1, 11 — вихрь, возникающий в случае прилипания струи к плоскости пластины

Рис. 5. Поле вектора скорости (a, b), распределение местного числа Маха и проекции линий тока на плоскость, нормальную к оси x (b, c), при Re = 1,87·10⁷, Pr = 0,9, n = 50, M₀ = 1, M_∞ = 3:

а, б — в плоскости zy (x = 24,0), в, г — в плоскости zy (x = 28,0); б, 8 — вихри, показанные на рис. 1, 11 — вихрь, возникающий в случае прилипания струи к плоскости пластины

В сечении x = 20,6 (см. рис. $4, \partial, e$) пара вихрей 11 смещается от линии симметрии и становится более интенсивной. В сечении x = 24,0 (рис. $5, a, \delta$) вихрь 11 находится на значительном расстоянии от линии симметрии и хорошо виден, а вихрь 10 уже не наблюдается. Численные эксперименты показывают, что при x = 28,0 (рис. 5, e, e) вихри 11 и 6 объединяются.

В работе также выполнены численные эксперименты при меньших значениях параметра нерасчетности. Для этих случаев вихревая картина подробно описана в работах [1–6]. Результаты расчетов, проведенных при меньших значениях параметра нерасчетности, например при n = 10, показывают, что вихревая картина меняется с увеличением параметра нерасчетности. Так, при n = 10 в области за струей образуются вихри 6, 8, 9, однако не формируются вихревые структуры 10, 11. Вероятно, это обусловлено тем, что при меньших значениях параметра нерасчетности интенсивность смешения натекающего потока и струи недостаточна для образования вихрей 10, 11.

В работе проведено сравнение численных результатов с экспериментальными данными [12] для параметра нерасчетности n = 40. На рис. 6 показано распределение давления P/P_{∞} на стенке в плоскости симметрии. (Начало координат выбранной системы совпадает с центром отверстия для вдува, по оси абсцисс отложена величина $x_1 = (x - d/2) - L_1$, где L_1 — расстояние от передней точки струи до начала области повышения давления; d — диаметр струи.) На рис. 6 видно, что вследствие торможения набегающего потока перед струей давление повышается и образуются области с различными градиентами дав-

Рис. 6. Распределение давления на стенке на оси симметрии при $\text{Re} = 1,87 \cdot 10^7$, $\text{Pr} = 0.9, n = 40, M_0 = 1, M_{\infty} = 3$: линия — результаты расчета, точки — данные эксперимента [12]

ления. Также на рис. 6 видно, что результаты расчетов и экспериментальные данные [12] удовлетворительно согласуются.

Для подтверждения правильности результатов расчета в области взаимодействия сверхзвуковой струи с набегающим потоком по эмпирической формуле [13] $x = (q_{01}/q_{02})^{1,3}z^3 + z \operatorname{ctg} \alpha \ (q_{01} = \rho_{\infty}u_{\infty}^2/2, q_{02} = \rho_0w_0^2/2$ — скоростные напоры в сносящем потоке и на начальном участке струи соответственно; α — угол между направлением оси сопла и направлением потока) определялась траектория центральной точки круглой струи, сносимой поперечным потоком. Из рис. 3, ϵ , на котором показаны вычисленная траектория центральной точки струи и распределение числа Маха в плоскости симметрии, следует, что расчетная траектория соответствует наклону струи, зависящему от набегающего потока, и проходит через диск Маха.

Заключение. С использованием методики расчета на основе ENO-схемы осредненных по Фавру уравнений Навье — Стокса для совершенного газа численно моделируется трехмерное сверхзвуковое турбулентное течение с симметричным поперечным вдувом круглых струй через отверстия в стенках. Изучен механизм образования вихревых структур в результате взаимодействия набегающего потока с вдуваемой струей при значениях параметра нерасчетности $3 \le n \le 50$. Установлено, что при $n \ge 10$ в результате взаимодействия струи и обтекающего ее потока появляется дополнительная пара вихрей, а также происходит отрыв вблизи стенки, т. е. формируется еще один вихрь.

ЛИТЕРАТУРА

- Grasso F., Magi V. Simulation of transverse gas injection in turbulent supersonic air flows // AIAA J. 1995. V. 33, N 1. P. 56–62.
- Chenault C. F., Beran P. S. k-ε and Reynolds stress turbulence modelcomparisons for twodimensional injection flows // AIAA J. 1998. V. 36, N 8. P. 1401–1412.
- Chenault C. F., Beran P. S. Numerical investigation of supersonic injection using a Reynolds stress turbulence model // AIAA J. 1999. V. 37, N 10. P. 1257–1269.
- 4. Sun De-chaun, Hu Chun-bo, Cai Ti-min. Computation of supersonic turbulent flowfield with transfer injection // Appl. Math. Mech. 2002. V. 23, N 1. P. 107–113.

- 5. Бекетаева А. О., Найманова А. Ж. Численное моделирование сверхзвукового течения с поперечным вдувом струй // ПМТФ. 2004. Т. 45, № 3. С. 72–80.
- Бекетаева А. О., Найманова А. Ж. Численное исследование пространственного сверхзвукового течения совершенного газа при наличии поперечного вдува струй // ПМТФ. 2011. Т. 52, № 6. С. 58–68.
- 7. Боровой В. Я. Течение газа и теплообмен в зонах взаимодействия ударных волн с пограничным слоем. М.: Машиностроение, 1983.
- Viti V., Neel R., Schetz J. Detailed flow physics of the supersonic jet interaction flow field // Phys. Fluids. 2009. V. 21, N 4. 046101.
- 9. Wilcox D. C. Turbulence modeling for CFD. 2nd ed. La Canada: DCW Industr., 1998.
- Poinsot T. J., Lele S. K. Boundary conditions for direct simulation of compressible viscous flows // J. Comput. Phys. 1992. N 101. P. 104–129.
- 11. Бруель П., Найманова А. Ж. Расчет нормального вдува струи водорода в сверхзвуковом потоке воздуха // Теплофизика и аэромеханика. 2010. Т. 17, № 4. С. 565–576.
- 12. Глаголев А. И., Зубков А. И., Панов Ю. А. Обтекание струйного газообразного препятствия на пластине сверхзвуковым потоком // Изв. АН СССР. Механика жидкости и газа. 1967. № 3. С. 97–102.
- Абрамович Г. Н. Теория турбулентных струй / Г. Н. Абрамович, Т. А. Гиршович, С. Ю. Крашенинников, А. Н. Секундов, И. П. Смирнов. М.: Наука, 1984.

Поступила в редакцию 31/III 2014 г., в окончательном варианте — 27/II 2015 г.